

Ли Мые разглядывал только что полученную удостоверяющую карту Пробужденного. Его шаг был легким, а на душе бурлило особое волнение — ему не терпелось первым делом поделиться радостной вестью с матерью.

Почему под ногами пробивается голубое свечение? Ли Мые невольно обернулся.

Это... это же Хань Чанлэ! Значит, он успешно пробудился, получив голубую квалификацию... Очень неплохо, всего лишь на самую малость хуже, чем у меня, — подумал Ли Мые и решил, что теперь уже не стоит так спешить с уходом.

Лидер группы, Чан Тин, подошла к Хань Чанлэ, чтобы по заведенному порядку измерить объем сердечной крови. Ее холодное, сугубо официальное выражение лица ничуть не изменилось даже при виде голубой квалификации. Она уже собиралась было по привычке выкрикнуть единицу, но, взглянув на кристалл сердечной крови, осеклась и проглотила готовое сорваться с губ число.

Хань Чанлэ, способность к очищению крови двух демонических зверей, общая оценка: высший сорт, низший уровень!

Это была единственная высшая общая оценка на нынешней церемонии Пробуждения. Хотя Ли Мые обладал красной квалификацией, из-за ограничения на очищение лишь одного типа крови, общая оценка в его удостоверении значилась лишь как средний сорт, высший уровень.

Ван Хао и Чжао Сюэ не смогли успешно пробудиться. Из четверых ребят двое достигли цели, и учитель Тан никак не мог сдержать улыбку — он действительно отыскал стоящие таланты. С такой высшей общей оценкой, надо полагать, государство проявит к парню особый интерес. Четверо учеников и один наставник вместе покинули место проведения церемонии: на троих приходились радость и воодушевление, на двоих — печаль и разочарование.

У ворот школы Су Лань уже пробилась в самый первый ряд, непрерывно всматриваясь вдаль. Она жила в уездном городе и не раз видела Пробужденных — владелец их швейной мастерской был одним из них.

Она знала, что у Ли Мые высокие шансы на успех, но, опасаясь разочарования и боясь ранить чувства сына, никогда не смела говорить об этом вслух.

Все эти годы супруги, как бы тяжело им ни жилось, старались откладывать деньги на пробуждение сына лишь потому, что его отец был Пробужденным. Иначе с чего бы ей, имевшей стабильную жизнь в уездном центре, выходить замуж за мужчину из глухой деревни?

Увидев Су Лань, Ли Мые с гордостью и восторгом подбежал к ней и протянул карту Пробужденного.

Красная квалификация, средний сорт, высший уровень. Руки женщины слегка задрожали. Это! Это ее ребенок!

Учитель Тан с сияющей улыбкой поздравил их и поинтересовался, не нужно ли помочь отвезти Мые обратно в деревню Хаймо. Су Лань немного подумала, но отказалась: она не видела Сяо Е почти год и хотела, чтобы сын остался в городе еще на несколько дней.

Учитель Тан кивнул, показывая, что понимает ее, и повел остальных троих детей к междугороднему автобусу, направлявшемуся в деревню.

Су Лань еще не знала, что ее материнская любовь только что спасла Ли Муе жизнь...Высшая оценка в государстве Тяньхуа считается показателем опоры общества. Обладателей такой оценки обычно вербуют ведущие государственные университеты провинций, в то время как студентов со средней оценкой и выше забирают вузы, основанные самими провинциями. Новость о том, что в крошечном уезде Лихай появился Пробужденный с высшей оценкой, разнеслась по соседним городам, словно порыв ветра. Нет сомнений, что в скором времени весть дойдет и до самых отдаленных краев.

Су Лань в этот момент звонила Ли Фэну по коммуникатору. Услышав о результатах Ли Муе, Ли Фэн рассмеялся во весь голос. В свое время даже с самыми заурядными способностями Пробужденного он добивался успеха, а уж Ли Муе в будущем наверняка станет важной персоной. Кто знает, может, после окончания университета он даже сможет стать заместителем управляющего флотом, мечтательно размышлял Ли Фэн.

Ли Муе взял коммуникатор, который протянула ему Су Лань. Она уже успела сказать Ли Фэну, что Муе задержится в уезде на несколько дней, и теперь спросила, не хочет ли сам Ли Муе что-то передать отцу.

— Папа, у меня получилось. Рыбы, что сейчас дома, тебе должно хватить на несколько дней. Я уже договорился с дядей Ханем, чтобы он забрал ту рыбу-саблю, которую мы выловили на днях, продашь её и купишь риса.

Ли Фэн, с тех пор как повредил ногу, редко говорил с кем-либо мягко, но сегодня, обращаясь к сыну, он отвечал необычайно ласково: Да-да, хорошо.

— И еще, в моей комнате в стеклянном аквариуме живет рыба, покорми её, пожалуйста, мелкими рыбешками или креветками, по чуть-чуть в день.

Ли Фэн пообещал всё сделать и повесил трубку — сегодня, когда сын совершил такой подвиг, он был готов согласиться на что угодно.

Су Лань потащила Ли Муе гулять по уездному городку, а учитель Тан с остальными уже отправились в обратный путь. Ночное небо было необычайно красивым, казалось, даже ветер стал мягче.

Город Чуньхуа подчиняется провинции Бэйхай, а уезд Лихай входит в состав Чуньхуа. В полумраке одной из комнат в Чуньхуа на кожаном кресле сидел стройный юноша. Позади него стояли две хорошенькие девушки. В комнате не горел свет, лишь огоньки свечей на подсвечниках в углах мерцали, то разгораясь, то угасая, отчего красивое лицо юноши казалось пугающе зловещим.

Юноша поднял стоявший на столе бокал на тонкой ножке и сделал маленький глоток. Одна из девушек за его спиной держала тарелку с фруктами, а другая осторожно разминала ему плечи. Обе девушки слегка дрожали, будто чего-то боясь.

Тук-тук. Раздался стук в дверь. После того как юноша бросил Входи, дверь отворилась, и внутрь пробился луч света.

В бокале юноши была кровь.

<http://bllate.org/book/21078/2141686>